
АНДРЕЙ РА
СКЛЕП
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Андрей Ра
Склеп

https://litres.ru/74712639
SelfPub; 2026

Аннотация

Шестеро подростков забираются ночью в древний склеп на старом кладбище, чтобы вызвать дух некроманта, и будят костяную тварь, которая начинает охоту. Пока механизм склепа убивает их одного за другим, за расправой с крыши наблюдает Вторая, для которой это лишь очередная жатва.

Андрей Ра
Склеп

Ночь над Темноградом стояла такая тихая, какой она вообще могла быть в городе, где каждый вечер из-за окон доносились крики, а по утрам из тёмных проулков выносили то, что осталось от неосторожных прохожих. Тучи висели низко, затягивая небо мутной пеленой, сквозь которую не пробивался ни лунный свет, ни звёздный, и единственным источником света на старом кладбище были телефонные фонарики.

Старое кладбище раскинулось на окраине, у подножия холма, куда не доходили уличные фонари. Здесь всегда было тихо, даже днём, и покосившиеся надгробия, провалившиеся могилы, ангелы с отбитыми крыльями давно стали частью пейзажа, к которому привыкли с детства. Склеп стоял у самой дороги, и его гранитные стены ушли в землю так глубоко, что казалось, будто он растёт из неё, медленно, веками, впитывая в себя всё, что попадало внутрь. Входной проём зиял чернотой, и оттуда тянуло холодом, застоявшимся, могильным, с примесью сладковатого запаха, от которого хотелось отшатнуться и уйти подальше.

Подростки не ушли, их было шестеро, и вторая бутылка дешёвого джина уже шла по кругу, когда Миха встал, широко расставив ноги, и объявил, что они идут внутрь. Парень

вообще любил такие моменты, когда его слушают, когда он в центре, когда от его решения зависит, чем закончится вечер. Крепкий, коренастый, с вечно сбитыми костяшками и наглой ухмылкой, он походил на дворового задиру из старых фильмов, и в компании считался лидером не потому, что был самым умным или самым смелым, а потому что громче всех говорил и реже всех сомневался. Сейчас он размахивал бутылкой, как дирижёрской палочкой, и свет от телефонных фонариков плясал на его лице, делая черты резкими, почти зловещими.

— Короче, легенда такая, — Миха повысил голос, перекрывая шум ветра. — Там, внизу, похоронен один тип… Некромант в общем. Настоящий повелитель мёртвых, он лет триста назад он тут всем заправлял вроде как. Его, говорят, сама Госпожа прикончила, та, которой тут сектанты поклоняются, но кости чела остались. Если в полночь окропить камень кровью и позвать его, он встанет, ну и она появится. Верите?

Даня поморщился, он сидел на перевёрнутом ведре, которое притащил с собой ещё от автобусной остановки, и нервно крутил в пальцах незажжённую сигарету.

— Бред, — сказал он, но получилось неубедительно. — Детская страшилка, чтобы такие, как ты, по пьяни не лазили по могилам. Слушайте, может, ну его? Пойдём лучше в парк, у нас ещё выпивка осталась?

— Даня ссыт, — хохотнул Миха всем присутствующим с той особой интонацией, которая бесила собеседника больше всего.

— Я не ссу, — огрызнулся парень. — Просто считаю, что это тупо, у нас завтра пары вообще-то.

— Пары у него, — Миха закатил глаза. — Все слышали? У Дани завтра пары. Всё, расходимся.

Лена прыснула, девушка висела у Михи на плече, пьяная в стельку. Алкоголь действовал на неё странно: она не становилась агрессивной или плаксивой, как другие, а просто теряла связь с реальностью, превращаясь в большого ребёнка, которому всё смешно и ничего не страшно. Тушь размазалась по щекам, крестик на шее съехал набок, но она этого не замечала, увлечённо строча что-то в телефоне.

— А я слышала, что это правда! — она подняла голову и едва не свалилась, но Миха придержал её за плечо. — Мне бабушка рассказывала. Говорила, тут людей резали, прямо на алтаре, как скот, кости их до сих пор там лежат и по ночам они скребутся.

— Скребутся? — переспросил Саша, выпуская дым из ноздрей.

Он сидел на покосившемся надгробии, закинув ногу на ногу, и курил уже вторую сигарету подряд. Самый старший из них, целых девятнадцать лет, он читал форумы про городские аномалии и верил только в то, что мог объяснить, а ко всему остальному относился с ленивым скепсисом.

— Бабушка тебе ещё поди и про Снегурочку рассказывала, и про Деда Мороза. Про то, что от мастурбации слепнут и волосы на ладонях растут.

— Ну тебя! — Лена швырнула в него крышкой от бутылки, но промахнулась.

Игорь всё это время стоял чуть поодаль и грыз ноготь. Он всегда так делал, когда нервничал, а нервничал он почти всегда, так что ногти у него были обгрызены до мяса. Тощий, дёрганый, с вечно бегающими глазами и сутулыми плечами, он напоминал испуганную птицу, которая в любой момент готова сорваться и улететь. Под кедами хрустел гравий, он переминался с ноги на ногу, и этот звук был единственным, что парень производил за весь вечер.

Женя смотрела на него и думала о том, что надо бы сказать Игорю, чтобы он уже решился, сказал нет, остался снаружи, и она бы поддержала, но он молчал, как всегда, и девушка молчала тоже.

— Вся наша жизнь тупая, — философски заметил Саша, затягиваясь. — Хотя бы умрём весело.

— Вот! — Миха ткнул в него пальцем, едва не расплескав джин. — Саша дело говорит, а ты, Даня, если ссышь, так и скажи. Никто не осудит. Ну, почти никто.

Он подмигнул Лене, и та снова хихикнула. Даня посмотрел на них, потом на Женю, девчонка отвела глаза, потому что ей не хотелось лезть в склеп, но и оставаться снаружи одной, пока остальные будут внутри, тоже не хотелось, страх

одиночества перевесил страх перед склепом, как всегда бывало.

— Ладно, — сдался Даня, и было слышно, как скрипнули его зубы. — Идём, но если что, я сразу назад.

— Договорились, — Миха хлопнул его по плечу так, что Даня пошатнулся. — Все слышали? Даня у нас на подстраховке. Если что, он первый бежит за помощью.

Заводила компании шагнул к самому порогу склепа и достал перочинный нож из заднего кармана джинсов. Лезвие тускло блеснуло в свете телефонов, когда он открыл его, зажав рукоятку в зубах, потом взял нож в правую руку, выставил левую ладонь и, всё ещё улыбаясь, сделал надрез. Неглубокий, но кожа разошлась сразу, и кровь выступила быстро, тёмная, почти чёрная в ночном свете. Миха сжал ладонь в кулак, и капли упали на каменный порог.

Женя смотрела, как они впитываются в гранит, будто вода в сухую губку, и камень оставался сухим, ни следа, ни пятнышка, словно он пил.

— Вставай, колдун! Или как там тебя?.. — выкрикнул парень в черноту, и голос его ушёл под каменные своды, заметался там, искажённый и размноженный. — Вставай, хозяин костей! И она пусть появится! Госпожа, приди!

Эхо ответило ему из глубины, растягивая последний слог, и затихло.

Они стояли и ждали. Секунда, две, три, пять, десять, ничего не происходило, даже ветер стих, словно прислушива-

ясь. Женя поймала себя на том, что задерживает дыхание, и заставила себя выдохнуть, медленно, через нос, как учили на школьных уроках физкультуры.

— Ну вот, — Миха опустил руку, и кровь с ладони закапала на землю, смешиваясь с землёй и гравием. — Ничего. Я же говорил, брехня, можно было и не резаться.

Лена тут же неуклюже засуетилась, достала из сумочки скомканный платок и начала обматывать ему руку, что-то тихо причитая. Платок был мятый, в каких-то старых пятнах, но другого всё равно не было.

— Ладно, — произнёс заводила компании, когда повязка наконец была кое-как завязана и платок начал пропитываться кровью, проступающей сквозь ткань. — Раз уж мы здесь, давайте хоть внутрь заглянем, что я зря кровь проливал что ли. Посмотрим, что там, две минуты, и обратно.

Он первым шагнул в темноту. Женя видела, как его силуэт растворяется в чёрном проёме, как свет его телефона выхватывает из мрака фрагменты стен, влажные, покрытые какими-то прожилками. Лена, чуть помешкав, пошла за ним, всё ещё снимая на телефон, хотя в такой темноте вряд ли что-то было видно. Саша, пожав плечами, затушил сигарету о надгробие, спрыгнул с него и неспешно двинулся следом. Игорь замер на пороге, Женя видела, как ходят ходуном его плечи, но тот всё-таки переступил порог, словно шагнул в ледяную воду. Даня последовал за ним, бормоча что-то себе под нос. Девушка вошла за всеми последней.

Холод внутри был совсем не таким, как снаружи. Не осенний, не ветреный, не тот, от которого краснеют щёки и немеют пальцы. Этот был могильным, шёл из глубины, из-под земли, из-под каменных плит, и он был не просто температурой. Он был присутствием, он прикасался к коже сквозь одежду, забирался под воротник, скользил по позвоночнику ледяными пальцами. Воздух внутри был спёртым, густым, с оттенком гниющей органики и железа, запах старой бойни, въевшийся в камень так глубоко, что выветрить его уже было невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.